

Пролог Ночной трактир

Казалось бы, дорога была такой долгой, что идти мне нужно если не целую вечность, то до старости уж точно. Не помню, сколько я уже иду, сколько прошло времени, дней или может быть даже недель.

И снег этот. Идет столько же времени, сколько иду я сам. Вокруг столько его, что я с трудом видел свои руки, которые произвольно махали взад вперед, как бы пlying, но черпая рукой не воду, а воздух.

Я старался почти не дышать. От холода пекло в горле и я его почти не чувствовал.

А порывы ветра все усиливались и усиливались. С каждым шагом мое сердце билось все чаще и чаще от страха, что я могу уже больше не ступить в очередной сугроб.

Но, не смотря на погоду, я все еще не мог забыть то, что случилось со мной несколько дней назад. Да, наверное, все же дней. Не мог я идти уже неделями. Или мог?

Помню тот вечер, словно это было вчера.

Время уже близилось к вечеру. Солнце почти заходило за горизонт. Надвигались сумерки.

Неделями я уже не видел пола под ногами и потолка над головой, только земля и небо. Иногда, бывало, я находил какую-то пещеру или мастерил себе подобие «кровати» из листьев просто в лесу. Но чаще всего просто сырая земля и небо со звездами. Мне уже приелось это однообразие так, что если бы еще одна такая ночь, то ищите меня на виселице! Нужно было искать уже что-то солиднее что ли.

Трактир стоял почти на самой вершине холма, спрятавшись под длинными голыми ветвями деревьев. Двухэтажный. Первый этаж, которого сделан из камня, а второй из дерева. Ничего примечательного в нем не было. Дверь, пара окон на первом этаже и пара окон на втором этаже, некое подобие балкона, ступать на который, судя по его виду, думаю, не стоило бы того. Так же рядом с домом была маленькая пристройка, которая напоминала конюшню, но там клубился толи дым, толи туман, и ни одной лошади я так и не увидел. Странное местечко. От него веет чем-то неприятным. И запахи, которые я учуял ранее тут не причем.

Подойдя ближе, я заметил какие-то проблески света из окон первого этажа. Но свет был тусклым и еле видным. Я подышал на окно, протер его рукавами рубахи и оперся на него двумя руками, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь.

На стойке стояла почти догоревшая свеча в старом позолоченном подсвечнике. Света от нее было мало и ничего кроме бара, парочки бутылок выпивки и столика, я больше разглядеть так и не смог. Ни души. А где же трактирщик, прислуга, посетители, в конце концов!

И вдруг прямо возле окна как порыв ветра, пронеслась чья-то едва заметная тень.

Я, было, хотел опять подышать на окно и лучше присмотреться, но в этом уже не было необходимости. Входная дверь в трактир, справа от меня, приоткрылась, издав противный скрипучий звук.

Спустя пару минут, наружу никто так и не вышел. А маленький проем, что появился при открытии двери, так манил меня, что я не удержался и подошел к ней. Приоткрыл ее еще чуток и опять слегка скривился от звука. Ее что годами не смазывали?

– Доброго вечера! – сказал я, но ответа так и не услышал.

– Доброго вечера! – крикнул я сильнее.

А тишина как в склепе, и то, там иногда хоть крыса по костям пробежится или паук на голову свалится.

« – Так, наверное, сегодня я лучше переночую в сугробе » – подумал я и развернулся назад.

Но как только я поднял руку, чтобы взяться за дверную ручку, как ее закрыла чья-то бледная тонкая рука. Другая же бледная рука взяла за руку меня, и я почувствовал... а ни

черта я не почувствовал. Такое ощущение, что меня держит за руку что-то безжизненное. Или же мертвец, грубо говоря.

– Добрый вечер, мой господин, – заговорило со мной это «безжизненное» тело, оставаясь во мраке. Только тонкая бледная рука давала мне знать, что у двери кто-то стоит.

– Добрый вечер...

– Меня зовут Мэйлисс, я дочь хозяина трактира, – оборвала мою растерянность девушка. – Извините, что я так долго, – она вышла из мрака, и в тусклом свете я смог разглядеть ее.

Она была одета в простое белое платье, с вырезом на груди, которая так и выпирала наружу, под давлением плотно прилегавшей к телу ткани. Длинные темные волосы ниспадали с ее плеч по самые бедра. Невинные карие глаза, маленький курносый носик и пухлые губки никак не подходили к ее бледному и слегка исхудавшему лицу.

– Папе нездоровится, – продолжила Мэйлисс. – Мы столько всего натерпелись, столько насмотрелись, что мне теперь и жизнь не мила.

– Понятно. Так у вас комнату снять нельзя?

– Почему же? Можно. И даже нужно! У нас давно не было посетителей. Места здесь дикие и отпугивают всех путников. А деньги нам нужны, – выпалила с отчаянием девушка.

– У меня только тридцать пять золотых, но тридцать мне еще нужны на...

– Ничего страшного! Мы вас и бесплатно примем! – сказала девушка и подошла ближе, почти вплотную, слегка прижавшись ко мне.

– Но ты ведь только что сказала, что вам нужны...

– Ничего нам не нужно, мы хорошие люди! Почему бы не принять гостя и так.

– Ну, хорошо, – ответил я, а у самого на душе было тревожно. Что-то здесь не так.

– Вам у нас понравится! У нас есть выпивка, хорошие кровати, ванная! – опять быстро выпалила Мэйлисс. – Вы остаетесь у нас на ночь, господин?

– Да, – ответил я, а сам подумал. «– Кто же от бесплатного трактира то откажется! Но что-то тут не так, нужно быть осторожней с этой, уж очень милой, девушкой»

– Почему молчите?

– А мама у тебя есть?

– Да-да, конечно же, есть! Она с папой. Папе нездоровится!

– Это я уже слышал. Ладно, где у вас ванная. Я уже несколько недель нормально не мылся.

– Проходите за мной, мой господин, – сказала девушка и повела меня за собой к небольшой двери, что располагалась прямо под лестницей.

А хватка у девушки ничего такая, поначалу даже и не заметил. Такая дама в обиду себя не даст!

Она открыла дверь и указала пальцем на лестницу.

– Спускаться?

– Да, мой господин.

– Перестань меня называть господином, я тебе что, дворянин что ли?

– Ой, извините меня, извините, пожалуйста! Я больше так не буду! Клянусь! – выпалила опять все с тем же отчаянием Мэйлисс.

– Да ладно тебе, – улыбнулся я. – Не стоит извиняться.

– Я все делаю не так! – пустила слезу девушка. – Я такая глупенькая. Ой, простите, я больше не буду.

Мэйлисс увидела мой порыв обнять ее, и быстро вытерла рукавом платья выступившую слезу.

– Ванная внизу, вода в бочке, наберете ведром, там стоит рядом с бочкой, – уже размеренным и спокойным тоном сказала девушка.

Я развернулся к лестнице и начал спускаться. Много времени это у меня не отняло. Лестница была короткая. Всего в несколько ступенек.

Передо мной при свете, опять-таки одной, почти догоравшей свечи в подсвечнике, раскинулся следующий вид: голые темные стены (скорее всего это просто земля, так как, это подвал), как и говорила Мэйлисс, стояла бочка, рядом с которой стояло ведро и ванная. Больше ничего такого в подвале я не заметил. Обычный себе из виду подвал. Что несказанно меня успокоило. Хоть и немного.

Но вот сама ванная. Она была не такая маленькая, которая обычно стояла в некоторых простых дворянских домах. Размеры ее были в разы больше обычной. В этой ванной, думаю, могли бы спокойно поместиться несколько человек. Ну, если не несколько, то двое или трое - точно.

Постучав по ванной, я понял, что она даже сделанная не из стандартного дерева, из которого делают себе их другие люди. Этот материал был крепче. Намного крепче.

« – Что же, надо бы воды нагреть. Но что-то я не вижу тут печки. Неужели в холодной воде мыться? » – подумал я, но вспомнив, что это все бесплатно, налил воды и разделся.

Иногда я любил залазить в ванную быстро, перепрыгнув сразу через бортик и в воду, а иногда я любил входить в воду медленно и не спеша. Хоть вода была и холодна, я все же решил медленно и спокойно зайти в воду, ведь так давно в последний раз мылся. А сейчас выпал хороший момент. Так почему же не насладится им сполна.

Спустя пару минут моего сидения в ванной я почувствовал, как вода стает теплее. Странно. Может я просто привык к холоду и сейчас мое тело само согревается. Но что-то не совсем было похоже на то!

– Не беспокойтесь, – сказала Мэйлисс. – У нас особенное отопление ванной. Его когда-то придумал мой дедушка. И мы им пользуемся до сих пор.

– Что за отопление? – пытался я разглядеть во мраке возле лестницы невинное бледное тело.

– Во всем доме, в стенах, вода протекает по железным трубам и нагревается от одной печки, которая стоит на кухне. Поэтому у нас не так холодно, как на улице.

Да, это я тоже заметил. Тогда, когда я вошел в трактир, я сразу почувствовал тепло, но не предал этому ни малейшего значения.

– Вода теплая? – спросила у меня девушка.

– Да.

И услышав мое «да», как приказ, вихрем подлетела к ванной. Оперлась руками о бортик и провела левой рукой по воде. Я еще не видел такой грации и красоты. Пальцы Мэйлисс так плавно ходили по воде и так красиво двигались, что я на миг засмотрелся. Показалось, что ряд маленьких бледных солдатиков марширует по воде, передвигаясь бесшумно на невидимого врага.

Девушка быстро забрала руку от воды и одним легким движением скинула с себя платье, которое медленно, без поддержки хрупких плеч, упало на пол.

– Я присоединюсь к вам, вы не против? – но смысл было это спрашивать, если ее нога уже была в воде.

– Ну, уже нет, – улыбнулся я.

– Вот и прекрасно, – девушка быстро подлезла в воде ближе и положила свой указательный палец мне на губы.

Честно говоря, я был в растерянности и недоумении от только что произошедшего. Ее поведение слишком странное. То она ведет себя как милая маленькая девочка, то, как взрослая и без комплексов, женщина.

– Мэйлисс, – взял я ее за руку и талию. – Простите, но я, наверное, пойду. Уже искупался, – и отодвинул ее в сторону.

– Побудьте еще со мной, – она провела своими коготками мне по спине, почти дойдя до задней точки. Меня бросило немного в приятную дрожь.– Разве я вам не интересна?

– Я спать хочу, – соврал я, даже и глазом не моргнув.

– Хорошо, – улыбнулась девушка. – Тогда одевайтесь, я вам покажу вашу комнату.

– Угу, – улыбнулся я той же самой улыбкой в ответ. Вышло, или нет, не знаю.

Я накинул всю свою одежду на себя и, дождавшись пока Мэйлисс накинёт на себя платье, подошел к лестнице.

Она взяла меня за руку и повела наверх. Закрыла за собой двери. Подошла и взяла подсвечник со свечей, хотя зачем, если до недавнего времени обходились без света.

Затем она опять взяла меня за руку и повела по лестнице вверх, на второй этаж. Ступени на лестнице скрипели еще хуже, чем входная дверь, но я вытерпел это, и мы оказались на втором этаже, с одним прямым коридором, парочкой дверей и большим зеркалом, что висело в центре коридора.

– Вот ваша комната, – указала Мэйлисс пальцем на дряхлую дверцу, которая была у самой лестницы.

– Она с тем балконом? – спросил я.

– Да, а что?

– Не хотелось бы ночевать в ней, можно в ту дальнюю? – спросил я и ухмыльнулся.

– Ну, хорошо.

– А ты разве меня не проведешь? – спросил я и подмигнул ей.

– Нет, простите. Папе нездоровится! – попыталась она сделать из себя ту самую миленькую и добрую девочку. Но ничего не получилось! У меня появились кое-какие подозрения. Нужно их проверить, и если они окажутся правдивыми, то нужно смываться отсюда быстрее.

– Но с ним же мама побудет, не так ли?

– Оно-то так, мой господин, но...

– Я просил тебя не называть меня господином! – прервал я ее.

– Ой, извините. Хорошо я вас провожу к двери, – не охотливо согласилась девушка.

Я уже сам взял ее под руку, а второй слегка похлопывал по своему кинжалу.

Мы шли медленно, и хоть коридор был не очень то и большим, у зеркала мы оказались спустя мгновение. Я быстрым взглядом взглянул в него и увидел в нем... себя и Мэйлисс. Значит, мои опасения были ложными. В каком-то смысле это и хорошо. Видно много сказок я наслушался в детстве от мамы.

– Доброй ночи, – сказала девушка и, подобрав под себя платье, побежала назад, а затем по лестнице вниз и вскоре топот ее ног скрылся от моих ушей.

Я оглядел еще раз конец коридора, надеясь увидеть там еще кого-то. Потом еще раз пробежал взглядом по зеркалу и открыл дверь в комнату. Закрыв ее за собой, я снял рубаху, кольчугу и плюхнулся на кровать.

Но не успел я толком закрыть глаза и вздремнуть, как услышал, что по окну что-то проехалось, словно когтями. Затем такой же звук послышался на крыше, приблизительно где-то надомной.

Я уже давно держал кинжал в правой руке, в ожидании худшего. Вот знал, что надо было бежать отсюда, а не входить в трактир. Вот знал же! Это все мое любопытство. Но уже поздно что-то менять.

В этот момент я услышал бешеный топот ног на первом этаже, затем на лестнице, затем хриплое дыхание на весь коридор и нервный истерический смех.

Первое что мне попало под руку это старый дряхлый шкаф возле двери в комнату. Его-то я и передвинул быстро к двери, чтобы закрыть ее. Тут же в них начали ломиться. Ломился кто-то массивный. Дверь едва выдерживала натиск. Было слышно кряхтение, тот же нервный истерический смех и какие-то неразборчивые слова.

« – Жаль я не послушался Мэйлисс и не пошел в комнату с балконом, там хоть убежать можно было, а тут такое окошко, что хоть бы ребенок пролез! » – подумал я и начал быстро смотреть по сторонам в поиске хоть какой-то зацепки для выхода отсюда.

В дверь опять начали ломиться. Я подбежал к шкафу и плотно прижался к нему, пытаюсь хоть так удержать его преградой для двери.

Послышались крики и в дверь перестали ломиться. Тогда я спокойно отдышался, опершись руками о колени.

Не скрываю, страх охватил всего меня. Я не знал, что там такое за дверью и не знал, что оно со мной сделает, когда все-таки ворвется в эту комнату. Пытаясь унять дрожь в коленях, я подбежал к кровати и подвинул ее к двери. Ведь тот дряхлый старый шкаф точно не выдержит новый натиск.

С первого удара я выбил то единственное окошко, что было в комнате, и просунул голову наружу. Тишина. Поблизости ни души. Повернув голову вверх, я посмотрел на крышу и прислушался. Из крыши тоже не было слышно ни звука.

Месяц хорошо освещал двор, возле трактира и я хорошо присмотрелся. На улице тоже никого не было. Но этот зловещий толи туман, толи дым клубился уже и там, полностью закрывая собой добрую часть дороги. На миг мне показалось, что в этом тумане я увидел чью-то тень, которая направилась к конюшне. Но, как бы я не смотрел, ничего толком так и не увидел.

Подойдя к правому углу комнаты, я постучал по дереву. Звук был глухим. Значит дерево тут не очень прочное.

Первый раз я ударил о стену кинжалом, но он оставил там только маленькую полосу от лезвия. Второй раз я ударил о стену ногой и услышал, что что-то там едва слышно треснуло. Но с такими темпами я стену не проломлю. Нужен другой выход. Потому что боец с меня никакой, и сомневаюсь, что я буду сильнее того, что недавно стучалось в двери.

Тогда я вспомнил о словах Мэйлисс, о железных трубах, которые проходят по всему дому. Вероятнее всего они есть и в этой стене, потому что когда я смотрел с улицы, стены казались прочными, а тут по звуку слышно, что за этим деревом пустота. И если это не улица, тогда это пустота между двумя стенками, посередине которых находятся сами трубы.

Нащупав в своей сумке три шарика, переплетенные почти невидимой нитью, я опять подошел к стене. Быстро отковырял место для них и запихнул их туда. Потом привязал к ним еще оставшиеся два и потерял их, как я обычно делал, когда палил в лесу ветви деревьев. Появилась едва заметная искра. Потер еще, и шарики загорелись.

Я подбежал к кровати и спрятался за ней. Должно получиться!

Рвануло на славу! Я даже не ожидал такого эффекта. Снесло хороший кусок стены. Трубы сделали свою работу.

Я впопыхах собрал все свои вещи, быстро напялил на себя кольчугу, рубаху, по пути схватил сумку и прыгнул на крышу конюшни. Она не выдержала меня, и я приземлился на землю.

Все, теперь бежать! Но не тут-то было! Я услышал крики Мэйлисс из дому, и, судя по крикам, она не притворялась. Но мне то что? Пускай дохнет!

– Помогите! Мой господин!!!

« – Ну, говорил же ей, не называть меня так! »

Я выбил дверь в трактир и крики тут же затихли. Послышалось опять какое-то непонятное урчание, и раздался тот самый смех.

« – Ну вот. Доигрался я. Герой, блин! »

Где-то со стороны кухни, то есть справа, выбежало некое существо на четырех и с размаху угодило в стойку бара. Потом поднялось опять на четыре и засмеялось. Так вот кто смеялся!

Тут же я почувствовал, как лечу на улицу. И что от удара в грудь я уронил где-то внутри трактира свой кинжал. На плече осталась только сумка с парой тройкой «фокусов».

Я упал на снег и тут же встал на ноги. В проеме я заметил опять это существо на четырех, которое издавало непонятные слова, брызгая слюней в разные стороны. И только в тот миг, когда оно начало бежать и попало под лунный свет, я успел разглядеть его. Это был человек! Старый, косматый и сивый дед в белой, потертой и окровавленной рясе.

Он опять прыгнул на меня, но я с ловкостью увильнул в сторону.

Дед упал в снег и недовольно зарычал. А я тем временем нащупал в сумке маленькую бутылочку с зеленой густой жидкостью, которую прихватил в лавке своего отца. Недолго думая я кинул ее старику в лицо. Сразу же послышался неистовый крик, который, казалось бы, даже мертвого разбудит.

Сошедший с ума старик схватился руками за лицо и упал в снег. На его конвульсии я смотреть не стал, ведь где-то в доме я уронил свой кинжал.

Быстро собравшись с мыслями, я забежал в дом и увидел его на полу. Поднял, и хотел было убежать отсюда, но сверху на лестнице показалась Мэйлисс.

– Папа! Папа! Что ты с ним сделал? – девушка быстро подбежала ко мне и схватила меня за руку.

Я попытался отцепиться, но было уже поздно. Старик сзади все же оклемался от и подбежал ко мне.

Он начал нюхать меня, как пес, лизать мне руку и спину. Было и противно и страшно одновременно, но я не хотел делать резких движений. В тот момент мои мозги, наверное, сходили с ума от того, что не могли ничего придумать. Не могли найти выход. Впервые в жизни! Паника окутала все мое естество, и я от нервов проткнул сердце Мэйлисс.

Ее глаза сковал предсмертный ужас, и она приоткрыла рот, пытаясь еще выдать из себя что-то, но от туда вылетела только струя крови.

Старик подбежал к ней и заскулил как волк. Не было слышно уже того урчания или смеха. Выпал шанс, которым я мгновенно воспользовался!

Кинжал зашел в череп старика как нож по маслу. Я засадил его ему туда по самую рукоятку так, что кончик лезвия торчал изо рта. По нему невольно стекала кровь, капля за каплей.

Мамы Мэйлисс я уже не дожидался. Кто его знает, может она еще лучше ее старика. Это я так никогда и не узнаю. Да и знать не очень-то и хотелось как бы!

Ноги меня несли от того проклятого трактира вдаль. Мысли настолько перемешались в голове, что я уже не знал, бегу ли я в ту сторону, в которую мне нужно, или не в ту. И куда я вообще собственно бегу.